

УДК 338

Н.П. Стихарева, Л.О. Авраменко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
email: shakizada.niyazbekova@gmail.com

РАЗВИТИЕ ESG-БАНКИНГА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова: ESG-банкинг, «зеленый» банкинг, внедрение ESG-продукты, принципы устойчивого развития, ESG-проекты, «зеленая» экономика, банковский сектор.

В данном исследовании рассмотрен опыт внедрения ESG-продуктов в сфере банкинга в Российской Федерации, а также его сравнение с зарубежными странами. Также, в ходе работы был проведен анализ следования ESG – факторов крупными российскими банками на основе исследования консалтинговой компании «Делойт». Необходимо отметить, что вопросы развития ESG являются на сегодняшний день особенно актуальными, поскольку большинство стран в мире активно популяризирует это направление и «зеленую» экономику, разрабатывая все больше новых продуктов, и отдавая предпочтения тем партнерам и контрагентам, которые также активно внедряют в свои бизнес процессы ESG. Все это подчеркивает важность направления устойчивого развития в российской экономике для еще большей глобализации и в том числе, для развития компании внутри страны, поскольку государство также приветствует следование ESG – принципам.

N.P. Stikhareva, L.O. Avramenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: shakizada.niyazbekova@gmail.com

DEVELOPMENT OF ESG-BANKING: FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE IN THE ENERGY SECTOR

Keywords: ESG banking, “green” banking, introduction of ESG products, principles of sustainable development, ESG projects, “green” economy, banking sector.

This study examines the experience of implementing ECM products in the banking sector in the Russian Federation, as well as its comparison with foreign countries. Also, in the course of the work, an analysis of the following ESG factors by large Russian banks was carried out on the basis of a study by the consulting company Deloitte. It should be noted that the issues of ESG development are particularly relevant today, since it is ensured that most countries in the world are actively promoting this direction and the “green” economy, developing more and more new products, and giving preference to those partners and counterparties who are also actively introducing ESG products into their business processes. All this underlines the importance of the direction of sustainable development in the Russian economy for even greater globalization, including for the development of the company within the country, since the state also welcomes the adherence to ESG principles.

В последние месяцы российская экономика столкнулась с большими потрясениями. В то же время в мире набирает обороты энергетический кризис. Данные события делают актуальным, как никогда, вопрос о развитии принципов устойчивого развития в рамках энергетических компаний. До событий начала 2022 года многие государства были уверены, что готовы в ближайшее время значительно увеличить долю возобновляемых источников энергии в национальных энергетических сетях. Однако, как показала практика, осуществить такой переход быстро – очень трудно.

Поэтому возникает вопрос о том, как сделать деятельность энергетических предприятий более экологически чистой. Такой процесс осуществить не просто, но можно осуществить через финансовые институты, которые будут готовы предоставлять ESG-продукты (возможность эмиссии «зеленых» облигационных займов, проведения оценочных мероприятий и консультаций) энергетическому сектору.

Объекты и методы исследования

Методологической и теоретической основой исследования является ана-

лиз зарубежной и отечественной практик внедрения ESG-продуктов в сферу банкинга, их сравнение и выявление наиболее эффективной стратегии действия в период кризисных ситуаций в экономике.

Результаты исследования

Результатом исследования является анализ зарубежной практики использования ESG-продуктов в энергетическом секторе экономики для применения наилучшего опыта в Российской Федерации.

Финляндия

Банк Финляндии инвестирует и управляет финансовыми активами центрального банка в соответствии с целями, принимая во внимание инвестиционный риск и инвестиционную деятельность, связанную с аспектами устойчивости. Ответственное инвестирование относится к окружающей среде в целом, социальной ответственности и вопросам надлежащего управления инвестиционной деятельностью. Инвестиционная цель Банка Финляндии заключается в выполнении установленных Центральным банком требований к активам, показателям ликвидности, безопасности и доходности. Аспекты позиционирования Банка Финляндии в области подотчетности основаны, с одной стороны, на цели реагирования на инвестиционную деятельность, связанную с подотчетностью требований, а с другой стороны, на цели лучшего управления различными рисками [2].

Банк Финляндии уже несколько лет имеет доступ к ответственным инвестиционным практикам. Банк имеет свою собственную рабочую группу по ответственным инвестициям. Группа регулярно проводит заседания для обсуждения вопросов, связанных с ответственными инвестициями, и с точки зрения инвестиций Банка Финляндии в устойчивое развитие. Практикой ответственной инвестиционной деятельности должны заниматься все портфельные менеджеры, поскольку стратегия ответственного инвестирования Банка Финляндии применяется во всех инвестиционных решениях.

Банк Финляндии публично привержен интеграции факторов экологи-

ческой, социальной ответственности и надлежащего управления в инвестиционные решения и является «владельцем» практики после подписания поддерживаемых ООН принципов ответственного инвестирования (PRI) в декабре 2019 года.

Большая часть финансовых активов Банка Финляндии состоит из инвестиций с фиксированным доходом, которые в основном представляют собой инвестиции в государственные и связанные с правительством эмитенты облигаций. Кроме того, Банк Финляндии осуществляет прямые процентные инвестиции в облигации с покрытием и корпоративные облигации, которые должны соответствовать международным стандартам. По этой причине инвестиционная деятельность Банка Финляндии не распространяется на эмитентов, которые не соблюдают инициативу Глобального договора ООН, определяемую как принципы ответственного ведения бизнеса. Принципы основаны на всеобщей декларации прав человека ООН, декларации международной организации труда об основополагающих принципах и правах в области окружающей среды и коррупции, относящихся к декларации. Банк Финляндии также не осуществляет прямых процентных инвестиций в компании, производящие запрещенное международными соглашениями оружие.

Банк Финляндии решил для своей собственной инвестиционной деятельности установить климатическую цель, которая позволяет управлять рисками инвестиционного портфеля. Цель – углеродно-нейтральное будущее к 2050 году [3]. В рамках инвестиционной деятельности Банк Финляндии осуществляет в дополнение к инвестициям с фиксированным доходом в зеленые, социальные и устойчивые облигации, а также выпускаемые банками развития облигации. Для достижения этой цели Банк Финляндии готовит дорожную карту по изменению климата и основные этапы, о которых будет объявлено позже. В рамках промежуточных целей ограничены инвестиции, например, в компании, работающие на ископаемом топливе, а также постепенный переход от инвестиций в акционерный капитал к низкоуглеродным и Парижскому со-

глашению по климату [4] в соответствии с инвестиционными продуктами. Косвенные инвестиции отбирают финансовые средства или продукты, которые имеют заслуживающие доверия климатические цели, и эти цели регулярно отслеживаются в течение инвестиционного периода. Начальные пределы, промежуточные цели, зависящие от конкретного вида объекта, и контрольные этапы должны быть определены позднее.

Изменение климата также стало одной из ключевых тем ответственного удаления отходов. Анализ последствий изменения климата может заключаться в выявлении новых рисков и возможностей для инвестиционного портфеля. Банк Финляндии в декабре 2019 года, опубликованный программой подотчетности, подчеркивает важность средних лет устойчивого роста и процветания, продвижения, информации и сотрудничества, влияющих как на управление климатическими рисками, так и на ответственную инвестиционную стратегию, проектирование и развитие Банка Финляндии.

Можно с уверенностью сказать, что в Финляндии «зеленый» банкинг как один из форматов социальной ответственности находит все большее отражение, в особенности, в секторах эколого-ориентированной экономики страны. Для Российской Федерации ESG-формат функционирования банковской системы является все еще сравнительно «неизведанной» территорией, хотя многие, в том числе и государственные структуры, активно поддерживают ESG-повестку в рамках реализации проектов, которые подразумевают приверженность устойчивому и ответственному развитию. Тренд «зеленого банка» все также набирает популярность в связи с общепринятыми концепциями развития институтов банкинга в стимулировании ESG-направления. Однако в сравнении с опытом Финляндии, принятие «новой реальности» и соответствующих трендов совершенствования отрасли банковского дела в Российской Федерации происходит намного медленнее.

Китайская Народная Республика

При анализе данной темы весьма интересен опыт Китайской Народной

Республики как одной из центральных экономик Азии.

В последние годы китайская банковская индустрия активно выполняла свои социальные обязательства, и группа ответственных банков-первопроходцев продолжала уделять внимание процессу глобального устойчивого развития и активно участвовать в нем. Являясь членом основной рабочей группы «Принципов ответственного банковского дела» и единственным финансируемым Китаем финансовым учреждением среди банков-инициаторов, Промышленно-коммерческий банк Китая (далее – ICBC) принимал активное участие в разработке принципов на протяжении всего процесса. Отталкиваясь от национальных условий развивающихся стран, ICBC выдвинул много полезных предложений, которые были приняты «Принципами ответственного банковского дела». В то же время ICBC также поделился со своими мировыми банковскими коллегами успешным опытом строительства экологической цивилизации в Китае и развития зеленого финансирования в банковской отрасли Китая [4].

В последние годы ICBC активно участвовал в разработке международных стандартов зеленого финансирования и внес свой вклад в глобальное устойчивое развитие. Например, в 2016 году ICBC, как сопредседатель рабочей группы B20 по финансированию роста, предложил от имени бизнес-сообщества вопросы зеленого финансирования, которые впервые были включены в основные вопросы B20. ICBC присоединился к Рабочей группе по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (TCFD). Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, став первым финансовым учреждением в Китае, присоединившимся к TCFD. В то же время ICBC активно продвигает исследования в области зеленых финансов и выпустил первый «Рейтинг зеленых финансов ESG и отчет об исследованиях зеленого индекса» [5] для отечественной банковской отрасли, чтобы предоставить инвесторам рекомендации по принятию инвестиционных решений и избежанию рисков. В конце 2021 года Народный Банк Китая последовательно запустил инструменты поддержки со-

кращения выбросов углерода и специальные кредиты рефинансирования для чистого и эффективного использования угля, для предоставления финансовой поддержки с процентной ставкой 1,75% для приемлемых проектов [6].

30 марта 2022 года Bank of Guizhou (биржевой код: НК6199) официально опубликовал свои результаты за 2021 год: совокупные активы банка составляют 503,88 млрд юаней, увеличившись на 10,40%; годовой операционный доход – 11,737 млрд юаней, увеличившись на 4,35%; чистая прибыль – 3,706 млрд юаней, увеличившись на 0,95%; ставка по безнадежным кредитам – 1,15%, увеличившись на тот же уровень. по состоянию на конец предыдущего года уровень покрытия резервами составил 426,41%, что на 92,05 процентных пункта больше, чем в конце предыдущего года [7, 8]. В начале «14-й пятилетки» Bank of Guizhou успешно котируется как средний коммерческий банк, и его общая операционная ситуация была стабильной и улучшалась [9].

Все это время Bank of Guizhou глубоко практиковал концепцию зеленого развития и активно содействовал развитию зеленого финансового бизнеса. К концу 2021 года баланс зеленого кредита банка составил 34,971 млрд юаней, увеличившись на 12,119 млрд юаней по сравнению с концом предыдущего года, увеличившись на 53,03%; он успешно выпустил 8 млрд юаней зеленых финансовых облигаций, которые продолжали обеспечивать новый импульс местному зеленому развитию. За привлекательными зелеными показателями стоит серия инициатив Bank of Guizhou по зеленой трансформации.

Стоит отметить, что Bank of Guizhou придерживается концепции «выполнение социальной ответственности, предотвращение экологических и социальных рисков, энергичная поддержка зеленых отраслей и содействие устойчивому развитию», следует принципам эффективности, осмотрительности и устойчивости и сформулировал «Стратегический план Bank of Guizhou по зеленым финансам (2021–2025)».

Зеленое развитие, сокращение выбросов углекислого газа играет ведущую роль. Основываясь на собствен-

ных операциях и развитии бизнеса, Bank of Guizhou научно сформулировал «Видение, цели и действия по достижению углеродной нейтральности», а также уточнил шесть основных действий по созданию франчайзинговой системы, сортировке ключевых проектов, инновациям продуктов и услуг, улучшению возможностей контроля рисков, созданию кооперативной экосистемы, а также экономии энергии и сокращению потребления как такового. В планах развития Банка к 2025 году достичь уровня финансирования концепции «углеродной нейтральности» в 20 млрд юаней, к 2030 году – не менее, чем в 50 млрд юаней.

Банк, выпуская ежегодные рекомендации по кредитованию зеленого финансирования, фокусируется на ключевых областях зеленого финансирования, таких как зеленая модернизация характерных химических веществ, экологическая инфраструктура окружающей среды и экотуризм, разъясняет дифференцированную политику в области управления рисками, применения продуктов, региональных инвестиций и оценки бизнеса, а также направляет кредитные ресурсы на развитие области зеленого финансирования. В то же время Bank of Guizhou также изучил возможность проведения стресс-тестов на экологические риски в ключевых отраслях промышленности, чтобы заложить прочную основу для поддержки собственного зеленого развития, развития зеленого финансового бизнеса и достижения целей углеродной нейтральности.

Сравнивая опыт Китайской Народной Республики и Российской Федерации, нельзя не отметить общие черты в процессе развития институтов «зеленого» банкинга и ответственного инвестирования. Безусловно, для обеих стран ESG-повестка является достаточно новым трендом и все также находится на пике развития. Банки и различные финансовые институты и по сей день продолжают активно финансировать различные проекты, которые направлены на повышение эффективности управления экологическими и социальными рисками, а также развитие зеленой бизнес среды и ответственное управление в ней.

Баланс «зеленых» кредитов 349,71 млн.юаней • «Зеленые» кредиты • 13,96%	Увеличение на 121,19% с начала 2020 года • Рост на 3.28 п.п.	Выпуск «зеленой» облигации • На сумму в 500 млн.юаней
--	---	--

Рис. 1. Зеленые кредиты Bank of Guizhou

Примечание: составлено на основе отчета Bank of Guizhou [8].

Рис. 2. Инвестиции, вызванные зелеными банками в США

Примечание: составлено авторами на основе данных Отчета о Зеленой Банковской Отрасли в США за 2021 год.

Однако стоит выделить определенные отличия в реализации ESG-направления в банковском секторе между Китаем и Российской Федерацией. В Китае более широкое и разветвленное государственное управление сектором банковского дела позволяет правительству эффективнее и устойчивее регламентировать деятельность соответствующих организаций, иногда искусственно «подгоняя» их под общепринятые стандарты с целью развития повестки ESG. Для российской экономики характерно меньшее влияние государства на отдельные банковские структуры,

что, во многом, может препятствовать установлению определенных положений (в том числе и на законодательном уровне), которые позволят быстрее и эффективнее развить ESG-повестку для отечественного банкинга.

Соединенные Штаты Америки

Несмотря на значительные препятствия и ограничения, вызванные глобальной пандемией COVID-19, 2020 год стал весьма благоприятным для некоторых крупных банков Соединенных Штатов Америки. Зеленые банки работали со своими клиентами при обеспечении

гибкости погашения кредитов, в рамках чего были предложены рекомендации для подрядчиков, которые работали с зелеными банками по программе защиты зарплаты и создали специальные фонды помощи, которые предложили финансовую поддержку гражданам и предприятиям, больше всего пострадавшим от экономических последствий кризиса. Когда стало ясно, что кризис будет продолжаться в течение достаточно длительного периода времени, зеленые банки обратили свое внимание на то, чтобы действовать в качестве движущих сил безопасного, ответственного экономического развития везде, где это возможно. К лету 2020 года стало ясно, что спрос на услуги зеленого банка вырос, а не снизился, как это предсказывалось, поскольку граждане и бизнес все больше обращались к экологически чистой энергии, повышению энергоэффективности, что стало причиной снижения расходов на электроэнергию, которую уже могли профинансировать «зеленые» банки. Так, согласно Отчету о Зеленой Банковской Отрасли в США за 2021 год, только за 2020 год в экологически чистую энергию было вложено 1,69 млрд. долларов. При суммарном объеме инвестиций с 2011 года в 7,0 млрд. долларов [10].

В США Зеленые банки могут более эффективно обеспечивать большую предсказуемость для контрагентов и максимизировать свои возможности использования заемных средств, демонстрируя солидный показатель самокупаемости, который означает, что операционные расходы в значительной степени покрываются за счет доходов, полученных от деятельности зеленого банка. Эта мера исключает потоки доходов, которые депонируются в зеленых банках и которые не связаны с их операционной деятельностью, такие как средства Региональной инициативы по выбросам парниковых газов или системные выплаты пособий. Этот показатель был приоритетом для членов консорциума банков, поскольку движение «зеленый банк» стало надежным источником капитала для недостаточно обслуживаемых рынков по всей территории Соединенных Штатов. Так, практически в каждом штате, действует один или несколько институтов (банки, отделения банков, фонды),

которые придерживаются концепции «зеленого» банкинга и ответственного инвестирования, что позволяет расшить действие принципов ESG на всей территории государства.

С началом кризиса, связанного с COVID, сотрудники Калифорнийского управления по финансированию альтернативной энергетики и транспорта (CAEATFA), агентства Казначейства штата Калифорния усердно работали над обеспечением бесперебойной доступности своих программ для жителей штата, продолжая совершенствовать их в соответствии с долгосрочными целями Калифорнии. Калифорнийский центр финансирования энергоэффективности (CNEEF) предложил программы финансирования частным капиталом, чтобы помочь калифорнийцам сделать свои дома и предприятия более энергоэффективными. Программа содействия кредитованию в области энергоэффективности жилых помещений (REEL) достигла нескольких этапов своего развития и распространения на территории Калифорнии:

- 1) было зарегистрировано более 1000 кредитов;
- 2) профинансировано проектов на более, чем 16 миллионов долларов;
- 3) был выдан самый высокий объем новых кредитов за 3 квартал 2020 года;
- 4) получили свое развитие Программа финансирования энергоэффективности малого бизнеса (SBF) и Доступная программа финансирования энергоэффективности для многоквартирных домов (AMF).

Калифорнийское управление по финансированию борьбы с загрязнением (CPCFA) также с 2020 года предоставляет калифорнийским предприятиям варианты финансирования объектов по борьбе с загрязнением и других «зеленых модернизаций». CPCFA сотрудничает с государственными учреждениями для достижения целей государственной экологической политики путем администрирования высокоэффективных программ финансирования, направленных на оказание помощи регулируемым организациям и другим заинтересованным сторонам в доступе к частному капиталу в повестке зеленой экономики. В 2020 году CPCFA управляло несколькими программами, регулирующими

проекты предприятий по переработке твердых отходов, переработке отходов водоснабжения и водоотведения и действовало в качестве посредника, выпускающего облигации, освобожденные от налогов. В 2020 году CPCFA выпустила восемь облигаций на сумму 404 785 000 долларов, в результате чего общая облигационная активность CPCFA превысила 16,6 миллиарда долларов. Калифорнийская программа доступа к капиталу CPCFA (CalCAP) предоставляет специализированное финансирование для станций зарядки электромобилей, владельцев небольших автопарков большегрузных автомобилей и многих других. CPCFA также проводит обширную работу по восстановлению и поддержке переработки отходов в Калифорнии.

В США также ведет свою деятельность Фонд доступа к климату. Фонд доступа к климату (CAF) – это некоммерческий зеленый банк, ориентированный на расширение доступа малообеспеченных граждан к экологически чистой энергии со скидкой в рамках реализации пилотной программы солнечной энергетики штата Мэриленд. CAF предлагает недорогие долговые обязательства, гарантийный продукт и помощь в совместном развитии местным разработчикам солнечных батарей, которые предлагают скидки на «подписку» на солнечные батареи домохозяйствам с низким доходом.

Зеленый банк Коннектикута, первый в стране полномасштабный зеленый банк, призван противостоять изменению климата и обеспечить всему обществу более здоровое будущее путем увеличения и ускорения притока частного капитала на рынки, которые стимулируют зеленую экономику. Это достигается за счет использования ограниченных государственных ресурсов для расширения масштабов и мобилизации частных капиталовложений в Коннектикут. В 2020 году несмотря на воздействие COVID-19 на экономику, у Коннектикутского зеленого банка был один из лучших годов в вопросах финансирования проектов в области чистой энергетики в Коннектикуте, когда он использовал 36 миллионов долларов государственных средств, чтобы привлечь более 312 миллионов долларов общих инвестиций в штат [11].

В Соединенных Штатах Америки прослеживается ярко выраженная тенденция к поддержке «зеленого» и ответственного инвестирования и банкинга. Эта концепция не утратила своей популярности даже во время кризиса и пандемии COVID-19, а напротив – получила определенный виток развития. В Российской Федерации наблюдается достаточно медленное и поступательное признание эффективности и целесообразности финансирования «зеленых» проектов (в особенности, в кризисное время). Инвестиции в «зеленый» сектор экономики обычно снижаются в период шоков, и не всегда есть возможность у государства привлечь новые финансовые структуры для развития ESG-направлений даже путем предоставления определенных льгот бизнесу и банкам, что говорит о необходимости пересмотра положений о государственной поддержке банкинга и предпринимательства в данном секторе экономики, а также в более детальной разработке соответствующих законодательных актов.

Отличительной чертой опыта США можно отметить и развитие ESG-продуктов на региональных уровнях – в отдельных штатах через различные банки и специализированные фонды, что является актуальным и в российской действительности. Такую же систему возможно внедрять и в Российской Федерации в рамках развития особых экономических зон, поощряя все более привлекательные «зеленые» проекты.

Текущие реалии диктуют свои условия по достижению устойчивого развития и свидетельствуют о том, что достижение стратегических целей для компаний возможно только при взаимодействии трех сторон: государства, бизнеса и финансового сектора. На сегодняшний день все действующие компании работают в условиях большого количества санкций и, соответственно, увеличиваются издержки бизнеса, в связи с чем и возрастает роль государства в поддержке ESG – проектов. Существующие в кризисные времена экономические шоки влияют на краткосрочные планы компании, именно этим и обусловлено увеличение влияния «зеленой» экономики, поскольку в первую очередь вопросы, которые она решает, являются базо-

выми для стратегических планов. После начала специальной военной операции и ухода ряда крупных европейских компаний с российского рынка, многие российские поставщики могут занять освободившиеся ниши.

Для сотрудничества государства и бизнеса есть ряд соглашений, которые, в частности, могут использоваться государством для поддержания значимых для компании проектов и полезных проектов для государства в части реализации ESG – проектов. Такое взаимодействие происходит с помощью таких соглашений, как концессии, соглашение о реализации стратегического инвестиционного проекта.

Для более точной оценки роли государства в поддержании «зеленой» экономики в работе были использованы такие методы, как анализ нормативно – правовых документов, как международных, так и российских, а также анализ документов, которые регулируют взаимоотношения между государством и бизнесом с точки зрения поддержки развития ESG – проектов, и в том числе финансирования этих проектов.

Выбор проекта, который бы отвечал факторам, заложенным в концепцию устойчивого развития, способствует тому, что компания и, соответственно, экономика государства стремится к долгосрочному развитию. При первоначальном анализе компании, с которой планируется государственно – частное партнерство учитываются в первую очередь ESG – риски [12]. Проект, или компания, которая учитывает ESG – факторы, будет выглядеть наиболее привлекательной в том числе и для иностранных партнеров и партнеров, которые придерживаются партнёрства с экологически и социально ответственными контрагентами. В текущих санкционных условиях и с существенным ограничением внешнего финансирования из-за рубежа вопрос с привлечением финансирования встает особенно остро перед компаниями, на сегодняшний день крупным компаниям открыт рынок Азии и Ближнего Востока, но европейский рынок закрыт.

Устойчивое развитие в международной сфере прошло более долгий путь, относительно России. Международные компании в отличие от российских активно финансируют ESG – направления

и разрабатывают новые проекты, учитывая все факторы экологического направления. Объем инвестиций, которые были сделаны в фонды, направленные на социальную и экологическую сферу, превышали в объеме 50 млрд долларов США, что в 2 раза больше прошлого года. По оценкам экспертов данное направление в Европе будет продолжать расти в следующие 15 лет [13]. Некоторые прогнозы экспертов предполагают, что инвестиции к 2025 году в ESG – активы достигнут 140,5 трлн долл. США, в диаграмме ниже представлен прогнозируемый рост и текущие инвестиции в направление.

На российском рынке ESG – направление новое, оно активно с 2016 года. Первоначально, компаниями, учитывающими ESG – факторы стали компании тяжелой промышленности и добывающие, поскольку при популяризации «зеленого» направления инвесторы при выборе компании для инвестиций стали рассматривать и данный фактор, как приоритетный. Основным элементом экономической системы являются финансовые институты, которые также на сегодняшний день уже внедрили ESG-факторы в свои модели бизнеса и продолжают это делать, так как они способствуют более эффективному управлению рисками и получают некоторое преимущество перед другими. В связи с тем, что данное направление в России молодое и нет нормативно – правовой базы, то это является существенным недостатком, который влияет на успешность направления, а также скорость его развития, однако в 2021 году Правительством РФ было принято распоряжение № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» от 14.07.2021 г. и Постановление Правительства РФ № 1587 от 21.09.2021 г. «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации», именно эти два документа стали основополагающими в разработке нормативной базы, так как именно в них указаны данные о количественных и качественных критериях реализации зеленого проекта.

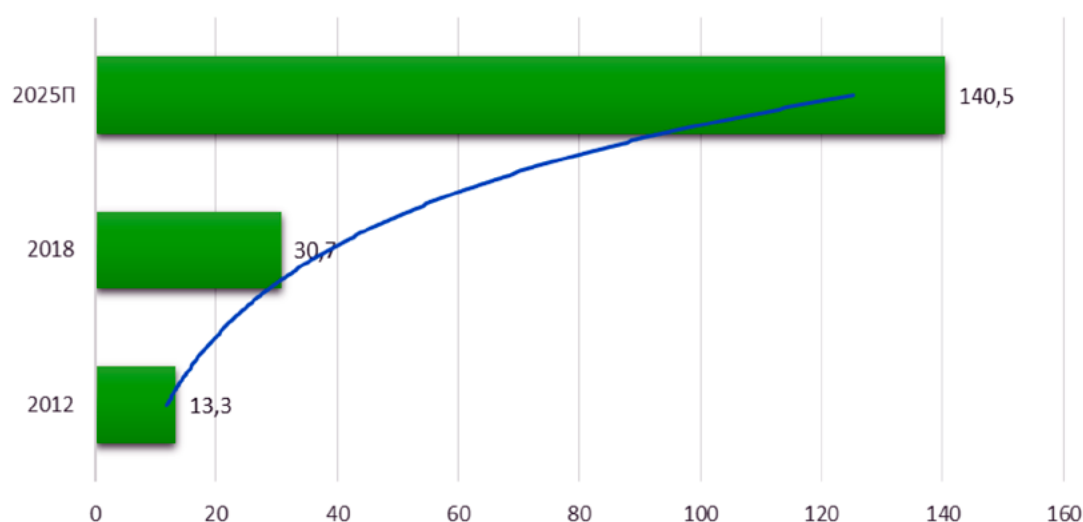

Рис. 3. Объемы инвестиции ESG – активов на реализацию стратегий устойчивого развития, трлн долл. США

Источник: составлено автором на основе данных Visual Capitalist, 2020 год. – URL: <https://www.visualcapitalist.com/rise-of-sustainable-investing/>. (Дата обращения: 11.11.2022).

Рис. 4. Результаты опроса банков, проведенного АО «Делойт и Туш СНГ»

Источник: составлено авторами на основе данных по исследованию АО «Делойт и Туш СНГ» «ESG-банкинг в России, Май 2021». URL: https://asros.ru/upload/iblock/4a0/ekxvgsonqwb6nl4exdkdcxbz60jx3x2t/ESG_banking_v_Rossii_web_rus.pdf (Дата обращения: 11.11.2022г.).

Благодаря наличию данных документов компании могут получать крупные субсидии из федерального бюджета, в случае если данная компания выпустила купонные «зеленые» облигации.

Купонный доход инвесторов компании может компенсировать с помощью полученной субсидии в размере, не превышающем 60% от затрат, понесенных компанией по купонам, полученным по данному виду облигаций [1]. Россия начала проявлять инициативу по разработке и внедрению этого направления в крупнейшие компании и банки еще в 2016 году, в декабре 2020 года был разработан экспертный совет по устойчивому развитию, членами совета в котором являются ПАО Сбербанк и ПАО Росбанк, а в 2021 году ПАО «Совкомбанк» разместил первые «зеленые» еврооблигации, и уже в феврале Ассоциация банков России представила разработанные «Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG – банкинга в России» [14]. И более того, это не вся поддержка, на которую могут рассчитывать компании, которые являются представителями данного направления. В том числе ВЭБ.РФ планирует запустить проект, который предполагает финансирование проектов, направленных на устойчивое развитие, в объеме 50 млрд рублей, несмотря на то, что эти суммы мало сопоставимы с суммами, которые инвестируют в данное направление в Западных странах, то стоит отметить, что в России данное направление начало набирать популярность к 2017-2018 годам, а в Европе оно существует более, чем 15 лет. Далее представлен график, сделанный на основе опроса банков, проведенного АО «Делойт и Туш СНГ».

Также был проведен анализ раскрытия инициатив и проектов по соблюдению критериев устойчивого развития внутри банковской российской системы, которая насчитывает порядка 400 банков. Из этого количества всего 40 банков вообще внедрили ESG практики внутри бизнеса, и порядка 160 банков применяют вообще какие-либо практики корпоративно – социальной ответственности. Несмотря на то, что в банковской сфере не так активно используются ESG практики, в банках, в которых они

есть, они получили достаточное распространение. Более того, банки, которые на регулярной основе ведут ESG – повестку, оказываются более лояльными к Клиентам и партнерам, также участвующим в реализации идеи «зеленой» экономики. Более того, стоит также отметить, что государство также помогает компаниям, которые встали на путь устойчивого развития. Так, принятый в 2018 году национальный проект «Экология», основанный на принципах ESG и созданный для их развития в России, включает в себя более 10 федеральных программ, финансируемых за счет государства. На реализацию данного проекта будет потрачено более четырех триллионов рублей до 2021 года, в том числе часть из этого объема пойдет на «зеленые» инвестиции, однако несмотря на существенные объемы, которые готово Правительство России предоставить компаниям, компании в ответ, применяя политику устойчивого развития, в процентном соотношении должны потратить большее количество средств на реализацию ESG – проектов, чем денег, которые выделены из бюджета на этот же проект, то есть политика государства неоднозначна в данном вопросе, поскольку несмотря на увеличивающуюся лояльность государства и инвесторов к данному типу компаний, государство оставляет в большей степени быть ответственным компанию за загрязнение и не «экологичное» поведение [15]. Но такое распределение финансирования между бизнесом и государством полностью соответствуют развитию этого направления в России, они обеспечивают равные права для использования государственного финансирования.

Внедрение принципов «зеленой» экономики необходимо на всех уровнях власти, поскольку на сегодняшний день это может являться одной из наиболее приоритетных задач экономики в области развития взаимодействия бизнесов между собой, а также важнейшее взаимодействие бизнеса и власти с целью долгосрочного сотрудничества и ответственного роста. При развитии данного направления необходимо учитывать вопросы, которые ставит перед собой реальный сектор с запросами финансового при поддержке государственного.

Таблица 1

Рейтинг ESG регионов в России за 2021 год

Место	Название	Е	S	G
1	Ленинградская область	13	9	3
2	г. Санкт-Петербург	54	4	2
3	г. Москва	37	5	5
4	Республика Татарстан	61	16	1
5	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	48	8	4
6	Липецкая область	7	14	24
7	Курская область	11	21	13
8	Тюменская область (без автономных округов)	24	17	7
9	Свердловская область	15	25	11
10	Московская область	36	6	34
11	Калужская область	17	31	8
12	Республика Саха (Якутия)	16	11	35
13	Тверская область	2	42	50
14	Саратовская область	4	39	46
15	Республика Адыгея	34	36	10

Источник: составлено автором на основе данных агентства RAEX. – официальный сайт URL: https://raex-rr.com/esg/ESG_rating_regions#table (Дата обращения: 11.11.2022г.).

Наиболее привлекательным с инвестиционной точки зрения является региональный уровень, так как местные власти решают инвестиционные задачи, касающиеся принципов устойчивого развития совместно с компаниями, также внедрившими в свой бизнес – процесс эти принципы. Такое взаимодействие отражено также в ежегодном рейтинге агентства RAEX, где определяются наиболее привлекательные с точки зрения инвестиций регионы. Регионы с большой долей нефтегазовых доходов в бюджете имеют более высокие показатели развитости системы здравоохранения, безопасности, благосостояния и базового образования. Экологические аспекты рейтинга связаны с оценкой мероприятий в области охраны окружающей среды и обращения с отходами. Далее в таблице будет представлен результат оценки регионов в 2021 году по трем критериям – Е (Environment), S (Social), G (Government).

ESG – проекты, которые реализуются в данных регионах могут быть реализованными как бизнес – единицами, так и бизнесом с государственной поддержкой.

Основными источниками финансирования для всех проектов являются собственные и заемные средства исполнителей, среди заемных средств есть «зеленые» облигации и разного рода кредиты на устойчивое развитие. По данным «Инфрагрин» с 2018 по 2021 год с помощью «зеленых» облигаций бизнес – единицами было привлечено порядка 418 млрд рублей на реализацию проектов устойчивого развития [16]. Причем облигации включали в себя «зеленые», «голубые» и социальные, и к 2021 году рост последних составил 70,9% к предыдущему.

В России реализация крупных ГЧП проектов проходит совместно с использованием инструментов «зеленой» экономики. За 2020 и 2021 чаще всего такие проекты были реализованы в сферах коммунальных услуг, социальной и транспортной сферах, на эти группы приходится 97% и 94% в 2020 и 2021 годах соответственно. Количество проектов с 2020 года с 3440 выросло более чем на 3,5%, однако это не наилучший результат, поскольку экономика до сих пор восстанавливается после пандемии.

мии COVID – 19. Самая важная часть в данной статистике связана с объемом средств, которые были выданы государству на финансирование проектов, в 2020 и в 2021 годах объем финансирования государства в проектах составил 26% и 29% соответственно, причем как видим есть некоторая тенденция к увеличению финансирования за счет средств государства. Помимо прямого финансирования исполнители ESG – проектов могут получать от государства определенные льготы, как например, получение льгот на налог на имущество и прибыль, особые условия при использовании инвестиционного кредита, «зеленые» государственные закупки, государственные гарантии и многое другое.

Выводы

На первоначальном этапе любого ESG – проекта в связи с учетом большого количества факторов, капитальные вложения в него больше, нежели в случае,

если данные факторы не выполняются, однако в долгосрочной перспективе по этим проектам возникает положительный эффект в экономическом, экологическом и социальном направлении. Государство поддерживает данные проекты, в связи с чем это положительно отражается на всей экономике.

Общая тенденция в ESG – повестке в России такова: большое количество государственных структур поддерживают реализацию проектов, направленных на устойчивое развитие, в частности такими структурами являются Министерство экономического развития, Банк России, Росприроднадзор, ВЭБ.РФ и другие. На сегодняшний день тренд «зеленой» экономики набирает популярность и среди компаний, поскольку в случае реализации инвестиционного проекта, компания может рассчитывать на компенсацию или финансовую поддержку государства, что является немаловажным в стимулировании ESG – направления.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 N 541 (ред. от 13.07.2021) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий, и (или) на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, а также в международных финансовых организациях, созданных в соответствии с международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, на реализацию инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324112/ (дата обращения: 22.01.2023).
2. Годовой отчет Банка Финляндии за 2021 год: целью Банка Финляндии является создание углеродно-нейтральных инвестиционных портфелей от 25.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://vuosikertomus.suomenpankki.fi/2021/etusivu/> (дата обращения: 11.01.2023).
3. Банк Финляндии установил климатические цели для инвестиционного портфеля – углеродно-нейтральное будущее не позднее 2050 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.suomenpankki.fi/fi/media-ja-julkaisut/tiedotteet/2021/suomen-pankki-asetti-ilmastotavoitteen-sijoitussalkulleen--hiilineutraalisuuteen-pyrita-an-viimeistaan-vuoteen-2050-mennessa/> (дата обращения: 11.01.2023).
4. Промышленный банк Китая стал первым банком, подписавшим «Принципы ответственного банковского дела» Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде – People's Daily Online. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.com.cn/> (дата обращения: 11.02.2023).
5. Рейтинг зеленых финансов ESG и отчет об исследованиях зеленого индекса. [Электронный ресурс]. URL: <https://max.book118.com/html/2021/0913/5023224303004003.shtm> (дата обращения: 11.02.2023).
6. Гао Вэньцзян. Зеленый банкинг: «Принципы ответственного банкинга» и их развитие в Китае. – Anrong Credit Rating Co., Ltd. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arrating.com.cn/newsshow.asp?id=2846&big=26> (дата обращения: 11.02.2023).

7. Народный Банк Китая снова упомянет о развитии зеленого финансирования, будет объявлена важная политика для нефтехимической промышленности. 央行再提绿色金融发展·石化行业重要政策公布 | 明日主题前瞻. [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1729460909575017960&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 11.02.2023).
8. Отчет Банка Гуйчжоу по ESG за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734436164072619956&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 11.01.2023).
9. Bank of Guizhou открывает новую главу в развитии зеленого финансирования 擦亮“绿色银行”的金字招牌, 贵州银行开启绿色金融发展新篇章. [Электронный ресурс]. URL: [https://news.sina.cn/sx/2022-04-02/detail-imcwipii1972498.d.html?pn=\\$page](https://news.sina.cn/sx/2022-04-02/detail-imcwipii1972498.d.html?pn=$page) (дата обращения: 11.02.2023).
10. Отчет о Зеленой Банковской отрасли США за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://dcgreenbank.com/wp-content/uploads/2021/05/2021AnnualIndustryReportFinal.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).
11. Солнечная энергия для всех приносит пользу бедным. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ctgreenbank.com/solar-for-all-benefits-the-poor/#:~:text=Our%20state%20is%20a%20%E2%80%9> (дата обращения: 11.02.2023).
12. Овечкина Анна Игоревна, Петрова Наталья Павловна, Присяжная Раиса Ивановна Роль государства в поддержке финансов устойчивого развития // Известия СПбГЭУ. 2022. № 3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-podderzhke-finansov-ustoichivogo-razvitiya> (дата обращения: 11.02.2023).
13. International Institute for Sustainable Development, 2020 (Sustainable Investing: Shaping the future of finance). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iisd.org/system/files/2021-10/iisd-annual-report-2020-2021.pdf> (дата обращения: 11.01.2023).
14. Ассоциация банков России, «Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России», 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: https://asros.ru/upload/iblock/160/PRAKTICHESKIEREKOMENDATSII-BANKOVSKOGO-SOOBSHCHESTVA-POVNEDRENIYU-ESG_BANKINGA-V-ROSSII.pdf (дата обращения: 11.01.2023).
15. Жилкина А.Н., Жилкин О.Н., Бондарович Е.П. «Зеленые» финансы и информационные технологии: противоречия и сотрудничество // Вестник ГУУ. 2022. № 4. С. 137-145.
16. PRI – Principles for Responsible Investment. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unpri.org/pri-blog/climate-finance-what-does-the-research-say/7229.article> (дата обращения 11.02.2023).